

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ПОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬШИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УНИВЕРСИТЕТ ЯНА КОХАНОВСКОГО В КЕЛЬЦЕ

**СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы X Международной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель

(Омск, 23 - 26 апреля 2014 г.)

Часть III

Омск

Издательство Омского государственного аграрного университета

им. П.А. Столыпина

2014

УДК 94(57)+338.1(09)(57)

ББК 63.3(253)-21

С 34

Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23-26 апреля 2014 г.)/ Под ред. Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодцкого, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской: в 3 частях. – Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. - Ч. III. -450 с.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Н.А. Томилов (гл. редактор)
канд. ист. наук Н.К. Чернявская (гл. редактор)
канд. ист. наук Т.Н. Золотова (отв. редактор)
канд. ист. наук В.В. Слабодцкий (отв. редактор)
канд. экон. наук О.А. Блинов
канд. с.-х. наук М.Н. Веселова
канд. с.-х. наук С.П. Кузьмина
канд. фил. наук М.Л. Марус (англ. перевод)
канд. ист. наук С.А. Мулина
канд. ист. наук И.А. Селезнёва

*Издание подготовлено при финансовом участии
Консульства Республики Польша в Иркутске*

В издании представлены материалы X Международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель, состоявшейся в Омске 23-26 апреля 2014 г. В статьях и тезисах докладов анализируются различные аспекты исторического, экономического и социокультурного развития Сибири. Сборник материалов будет интересен ученым различных специальностей (историкам, этнологам, музееведам, культурологам, демографам, экономистам, экологам, землеустроителям), а также специалистам-практикам, работающим в аграрной сфере экономики, в учреждениях культуры, образования и органах управления.

ISBN 978-5-8042-0352-9

© Омский государственный аграрный университет, 2014

© Сибирский филиал Российского института культурологии, 2014

И.В. Нам

Томск, Национальный исследовательский государственный университет

**ПОЛЯКИ В СИБИРИ: ОТ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ К
СВЕТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВЕКА)***

I.V. Nam

Tomsk, National Research Tomsk State University

**THE POLES IN SIBERIA: FROM CONFESSIONAL INSTITUTIONS TO
SECULAR ORGANIZATIONS (THE END OF XIX – THE BEGINNING OF
XX CENTURY)**

Аннотация. В статье рассматривается формирование польских социальных институтов (как конфессиональных, так и светских) в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Она содержит анализ их роли в удовлетворении духовных и культурных потребностей польских мигрантов. Показано, что этническая идентичность поляков начала формироваться одновременно с их религиозной идентичностью в начале XX в.

Ключевые слова. Колонизация Сибири, поляки в Сибири, римско-католический костел, национальная идентичность поляков.

Annotation. The article considers the formation of Polish social institutions (both confessional and secular) in Siberia at the end of the XIX – the XX century. It contains the analysis of their role in meeting spiritual and cultural needs of Polish migrants. It is also demonstrated herein that the ethnic identity of the Poles started to form along with their religious one in the beginning of the XX century.

Key words. Colonization of Siberia, the Poles in Siberia, a Roman Catholic church, the national identity of Poles.

*Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ (П-220), № 14.B25.31.0009

Чтобы успешно адаптироваться к новым условиям проживания, поляки, оказавшиеся в Сибири волею разных обстоятельств, стремились воссоздать, насколько это было возможно, традиционные социальные институты, в первую очередь, религиозные общины. Везде, где появлялись поляки и представители других этнических групп, исповедующих католицизм (белорусы, литовцы, латыши, немцы), строились католические храмы (костелы). Это была именно конфессиональная, а не этническая община.

Одним из первых в 1833 г. был построен костел в Томске во имя Пресвятой Девы Марии. В 1896 г. костел был расширен ксендзом Валерианом Громадским, настоятелем томского прихода с 1883 по 1899 г. После его отъезда на Украину настоятелем прихода стал литовец Иосиф Демикис (1901 – 1918)¹. Католический приход в Красноярске был учрежден в 1837 г., а через 20 лет, в 1857 г., благодаря добровольным пожертвованиям прихожан и стараниями курата Викентия Бельского был построен деревянный храм. В 1911 г. на добровольные пожертвования было построено новое здание костела². В Омске костел был построен в 1860-х гг., но свой окончательный облик получил в 1910–1911 гг. В начале XX в. римско-католические храмы имелись также в Тобольске и Нерчинске³.

С началом польской крестьянской колонизации католические культовые здания возводятся и в сельской местности. С 1881 по 1906 г. только в Западной Сибири возникли молитвенные дома в пос. Деспотзиновском Омского прихода (1898), Белостоке (1902), Двуречном (1905) Томского прихода; часовни в Новониколаевске (1902), Бийске (1905), филиальный храм в Тюмени (1903); приходские храмы в Ишиме (1902), Кургане (1904), Мариинске (1904). В 1901 г. начато строительство нового каменного здания церкви в г. Тобольске⁴. В 1908 г. были построены костел и дом приходского священника в с. Белосток Томской губернии, в 1913 г. закончена постройка костела в соседней польской деревне Маличевка. По просьбе жителей католический митрополит направил в Белосток отца Иеронима Церпенто,

который исполнял обязанности сельского пастыря до 1913 г. Священнослужители учили молодежь не только Закону Божьему, но и польскому языку, основам культуры⁵. В Енисейской губернии появляются костелы в деревнях Канок и Креславка. В сельском обществе едва ли не главной составляющей этнической идентификации становилась религиозная принадлежность. «У них даже еще национального самосознания нет, а только религиозное», – характеризовал польских и белорусских переселенцев с. Маличевка советский чиновник в начале 1920-х гг.⁶

При костелах, как правило, создавались благотворительные общества, которые также объединяли всех католиков. Так, в 1893 г. при томском костеле было создано римско-католическое благотворительное общество. За три года существования (1895–1898) число его членов выросло в 25 раз: 6 почетных и 156 действительных членов. На попечении общества находились приют для детей-сирот, открытый в 1900 г., и школа, в которой в 1908 г. обучались 32 мальчика и 31 девочка. Обществом устраивались вечера, концерты, спектакли, как правило, на польском языке, с использованием национальных костюмов, с исполнением национальных танцев⁷.

Римско-католические благотворительные общества действовали с конца XIX в. в Омске (с 1898 г.), Тобольске (с 1897 г.), Иркутске (с 1898 г.), Красноярске. В 1899 г. в Тобольске открылось Общество пособия бедным римско-католического вероисповедания. В Новониколаевске имелось Польское благотворительное общество св. Иосифа Обручника, а в 1916 г. открылось благотворительное общество «Огниво», занимавшееся оказанием материальной и нравственной помощи всем нуждавшимся римско-католикам⁸.

По инициативе участников католических благотворительных обществ в Иркутске, Омске, Томске, Тобольске, Новониколаевске в начале XX в. открываются начальные училища, относившиеся к разряду «городских приходских училищ». Они существовали на средства общины, за счет пожертвований и благотворительности. Количество учебных мест колебалось от 25 в Тобольске до 81 в Омске⁹. В этих школах дети католиков получали

элементарные знания польского языка и законов веры, а на русском языке – знание общеобразовательных предметов. Римско-католические приходы и школы создавались и в сельской местности, в местах компактного проживания католиков. Так, в 1912 г. переселенцами из Польши была организована начальная школа в д. Вершине Иркутской губернии¹⁰. Открытию таких школ власть всячески препятствовала, опасаясь, что они будут способствовать сохранению «духа национальной отчужденности» и «враждебности ко всему русскому». Там, где не удавалось открыть начальные школы, создавались «тайные школы», в которых обучением детей польскому языку занимались ксендзы, как было, например, в с. Белосток, где ксендз тайно учил детей говорить, читать молитвы и писать по-польски. Школа в этом селе была открыта после Февральской революции 1917 г. и действовала до 1937 г.¹¹

В начале XX в. происходит изменение содержания и форм самоорганизации поляков, возникают светские организации. Этому способствовало изменение политической ситуации в стране, обусловленное революционными событиями. Манифестом 17 октября 1905 г. провозглашалось право на свободу собраний и объединений. Принятые 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» обусловили быстрый рост национально-культурных организаций.

В конце 1905 г. в Томске открылась польская библиотека, к 1911 г. в ней насчитывалось около 4000 томов книг преимущественно на польском языке, а также на русском, немецком и французском языках, выписывалось до 20 названий газет и журналов¹². В Иркутске в 1906 г. возникло польское общество «Огниво», поставившее своей целью содействие «улучшению материальных, нравственных и духовных условий жизни своих членов». В 1911 г. к нему присоединилось литовское общество «Рута», которому губернские власти не разрешили действовать самостоятельно¹³. В Омске в декабре 1916 – январе 1917 г. образовалось общество «Огниско» («Очаг»)¹⁴.

В годы Первой мировой войны материальные, духовные и культурные потребности беженцев-поляков обеспечивали Центральный обывательский (гражданский) комитет губерний Царства Польского, Польское общество помощи жертвам войны¹⁵. Для детей беженцев создавались школы. В 1915 г. было открыто низшее частное училище для детей беженцев-поляков в Томске¹⁶, в 1916 г. открылась школа для детей беженцев при костеле в Новониколаевске¹⁷. Местное учебное начальство пыталось запрещать преподавание в этих школах на родном языке. Потребовалось вмешательство министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева, который обратился с циркулярным предписанием к попечителям округов, указывая, что школы для детей беженцев могут существовать в соответствии с теми особенностями в отношении языка преподавания, порядка обучения и т.п., которые предусмотрены узаконениями, действовавшими в тех местностях, откуда беженцы прибыли¹⁸.

Этнокультурная жизнь поляков в Сибири проявлялась и в стремлении к созданию собственной периодической печати. О намерении издавать польскую газету в Томске сообщалось еще в 1905 г.¹⁹ В 1916 г. еженедельная газета «Głos Syberii» («Голос Сибири») стала издаваться на польском языке в Новониколаевске. Но уже в октябре 1916 г. она была закрыта, ее направление было признано «вредным», угрожающим государственному порядку. Вместо нее предполагалось издавать уже на русском языке газету «Новониколаевский листок», цель которой обозначалась как ознакомление «русской публики» с польским вопросом, «обслуживание общественных нужд поляков»²⁰.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. католической церкви принадлежала ключевая роль в системе польских общинных институтов в Сибири. Школа и благотворительность действовали при костеле, вокруг него сосредотачивалась вся культурная жизнь. Религия была носителем и маркером групповой идентичности, языка, культуры, общей истории, ментальной связи с исторической родиной. Однако новые условия

хозяйственной и общественной жизнедеятельности, налаживание взаимоотношений с принимающим социумом вели к трансформации традиционных институтов, к их замещению новыми, светскими организациями. Наряду с религиозной идентичностью формируется новая идентичность – этническая.

¹ Адрианов А.В. Костел в Томске // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Т. 1. Томск, 2002. С. 303; Ханевич В. Католики в Кузбассе (XVII – XX вв.). Кемерово, 2009. С. 79-89.

² Емельянов С.М. Из истории Красноярского костела (1857 – начало 1990-х гг.) // Сибирско-польская история: актуальные вопросы. Иркутск, 2001. С. 188–190; Доброновская А.П. Красноярский католический храм: на перекрестке эпох // История и культура поляков Сибири. Красноярск, 2006. С. 17–20.

³ Вольский З. Указ. соч. СПб., 1908. С. 132.

⁴ Мулина С.А. Коллективные стратегии адаптации поляков в Сибири // Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков. Иркутск, 2011. С.364.

⁵ Ханевич В.А. Судьба села – судьба России // Сибирский Белосток. Томск, 1998. С. 23; Масырж В. Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX века // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 247.

⁶ Мулина С.А. Коллективные стратеги. С. 364.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4502. Л. 3, 21-21 об.; Сибирская жизнь. Томск, 1898. 18 апр.; Обзор Томской губернии за 1908 год. Томск, 1909. Ведомость № 19: Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. Томск, 1999. С. 14-98.

⁸ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 856. Л. 2 об.; Сибирская жизнь. 1909. 9 дек.; Вольский З. Указ. соч. С. 243; Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 год. Красноярск, 1916. С. 80; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С. 86; Алтайское дело. Новониколаевск, 1916. 11, 18 окт.

⁹ Титова Т.Г. Католические учебные заведения в Западной Сибири // Моя Сибирь: Вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 2002. С. 58.

¹⁰ ГАИО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

¹¹ Ханевич В.А. Белостокская трагедия. Томск, 1993. С. 147.

¹² Адресно-справочная книжка «Весь Томск» на 1912–1913 год. Томск. Б. г. С. 154.

¹³ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 856. Л. 3 об., 8, 44; Масырж В. Поляки в Восточной Сибири (1907-1947 гг.). Иркутск 1995. С. 18; Новоселова М.Р. Польско-литовское общество «Огниво» (1906–1921 гг.) // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001. С. 309.

¹⁴ Омский вестник. 1917. 5 янв.

¹⁵ Подробнее см.: Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.) Томск, 2009. С. 97-98.

¹⁶ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 65–66, 145, 312, 316; Сибирская жизнь. 1915. 28, 30 окт., 4 нояб.; Томский вестник, 1915. 31 окт.

¹⁷ Алтайское дело. 1916. 23 авг.; Сибирская жизнь. 1916. 28 авг.

¹⁸ Сибирская жизнь. 1915. 29 нояб.

¹⁹ Сибирская жизнь. 1905. 23 дек.

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6928. Л. 121–122, 135–136 об., 153–153 об.; Алтайское дело. 1916. 28 сент.